

Изъ монастырской жизни XVII вѣка.

(Какъ постригались въ монашество. 1667 г.).

Государю-преосвященному Симону, архіепископу Вологодцкому и Белоозерскому, царскаго богомолия і твоей святительской области Успенія Пречистые Богородицы Кирилова монастыря келарь чернецъ Павелъ Ремезовъ и соборные чернцы челомъ бьютъ. Въ нынешнѣмъ, государь, въ 176 (*т. е. 1667*)-мъ году ноября въ 27 день объявился у насъ въ Кириловъ монастырь нашъ монастырской подмонастырной крестьянинъ деревни Борового Ивашко Павловъ въ чернеческомъ платьѣ, и мы ево Ивашка приказали соборному старцу Митрофану Нечаеву роспросить, постриженъ-ли онъ, Ивашко, или на немъ искусь положенъ, и буде постриженъ, и гдѣ онъ постриженъ, и хто ево постригалъ и сколь давно постриженъ, и что, государь, тотъ Ивашко въ роспросе сказалъ, и мы ево роспросные рѣчи отца ево духовнаго за рукою послали къ тебѣ, государь, подклея подъ сею отпискою, и о томъ, что ты, государь, укажешь, а онъ лежитъ нынѣ боленъ.

176-го году ноября въ 27 день. По приказу государей властей, старца Пахомія Спиридонова, келаря старца Павла Ремезова и старцовъ соборныхъ Кирилова монастыря чернецъ Митрофанъ Нечаевъ Кирилова же монастыря вотчины подмонастырной деревни Борового крестьянина Ивашка Павлова допрашивалъ, для того, что онъ сего же числа пришелъ въ Кириловъ монастырь въ чернеческомъ платьѣ, и постриженъ-ли онъ Ивашко, или на немъ искусь положенъ, и будетъ постриженъ, и гдѣ онъ постриженъ и хто ево постригалъ и въ которомъ монастырѣ или гдѣ на погостѣ у мірской церкви и сколь давно онъ постриженъ или искусь наложенъ.

И онъ, Ивашко, въ допросѣ сказалъ: „пошелъ-де я изъ дому своего сего же мѣсяца ноября противъ 24-го числа въ ночи, и пришелъ на усть-Шексны въ Троицкой монастырь постричься,

потому что тутъ у меня по рядѣ договорено было священнику, что постригчи ему меня за шесть алтынъ четыре денги. И какъ я пришелъ къ нему священнику постригатца, и онъ у меня учалъ спрашивать отпускной памяти, а у меня отпускной памяти нѣтъ, и для того онъ священникъ меня на усть-Шексны въ Троицкомъ монастырѣ и не постригъ, и я оттуды пошелъ въ Кириловъ монастырь, и не дошедъ до Кирилова монастыря, будучи на дорогѣ въ Вогненской волости на перелѣскѣ стретилъ меня старецъ; а сказался мнѣ тотъ старецъ из-за Бѣлаозера ис-пустыни, а которые на имя пустыни и какъ ево зовутъ, того я не вѣдаю, потому что онъ мнѣ не сказался, а я у него не спрашалъ. И постригъ меня онъ старецъ тутъ на дорогѣ въ лѣсѣ подь елью, и волосы рѣзалъ ножемъ, а ножницъ и книги у него не было, и грамотѣ онъ умѣеть-ли или нѣтъ, того я не вѣдаю, а рукою онъ меня не благословлялъ и отъ постриганія далъ я ему найму тринадцать алтынъ двѣ денги. А платьѣ у меня чернеческое примыслено задолго до сего времени, потому что постригчися я давно наряжался для-ради хлѣбной скудости, что ѣсть стало нечево и сталъ скорбенъ, а жена и дѣти постригатца меня не отпускали, и я отъ нихъ ушелъ таемъ, а дѣтей у меня осталось три сына, и большой въ пятнадцать лѣтъ и нынѣ я у него прохожево старца наложу на себя подь елью чернеческое платьѣ пришелъ въ Кириловъ монастырь къ отцу своему, старцу Пахомію“.

И того же числа ноября въ 27 день отецъ его с-Ивановского монастыря изъ меншой больницы старецъ Пахомій допрашиванъ. А въ допросѣ сказалъ: Я-де сына своего и не видалъ, какъ онъ пришелъ нынѣ въ Кириловъ монастырь и въ кельѣ у меня не бывалъ, и постриженъ-ли онъ или нѣтъ, того я не вѣдаю, а для хлѣбной скудости постригца онъ хотѣлъ, и я ево унималъ, и постригатца ему не велѣлъ, а велѣлъ ему съ женою и з-дѣтми скитатца въ мірѣ, и онъ мнѣ говорилъ: будетъ-де ты мнѣ въ Кириловъ монастырѣ постригчися воли не дашь, и я-де и инуды отшедъ где-нибуди постригусь. То мои и рѣчи“. А допросныя рѣчи записалъ Кирилова монастыря служка Лучка Ивановъ. *Наобор.*: „Къ семъ допроснымъ речамъ Покровской погнѣ Ѳеодоръ Лукьяновъ вмѣсто сына своего духовнаго крестьянина Ивана Павлова по его челобитью руку приложилъ“.

Сообщ. Ив. Суворовъ.

